

Глава 60. Битва в эльфийском лесу

Монстры были ужасно недовольны.

Во-первых, крепость, которую они атаковали раньше, пала без какого-либо сопротивления. Более того, количество эльфов внутри было слишком маленьким по сравнению с количеством монстров в армии.

Во-вторых, их недовольству способствовало то, что там были в основном эльфы-мужчины.

Эльфы, которые погибли в бою, немедленно оказывались в животе монстров, которые все прибывали.

И можно сказать, что им еще повезло.

Солдаты, которые были пойманы живыми... Их снаряжение было разорвано, их плоть отрывали по кусочкам, как ветчину или отбивную или что-то в этом духе, монстры их топтали и избивали до тех пор, пока они, в конце концов, не были убиты после нескольких часов мучений, умоляя о смерти.

И все еще можно сказать, что у них был менее неприятный способ смерти.

Теми, кто умер самым жалким образом, были оставшиеся 20 эльфов, которые обороняли крепость.

После того, как монстры сломали или отрезали их конечности, чтобы они не могли убежать, они жестоко обездвигили их, чтобы предотвратить самоубийство, и поделили их между собой.

Женщины, которые, наконец, превратились в куски плоти, к которым даже орк не имел бы никакого интереса, были выброшены, как мусор, и разорваны на куски руками гоблинов и съедены ими.

Полностью уничтожив 200 эльфов, монстры все еще не были удовлетворены.

Многие монстры все еще не прикоснулись ни к одному эльфу и не получили ни кусочка добычи, бойня произошла слишком быстро и жестоко.

Более того, поскольку эльфы небольшие и стройные, этого было категорически недостаточно, чтобы заполнить желудки 20.000 монстров.

Гоблины, которым доверили авангард, сходили с ума.

Если они в конечном итоге поймут эльфа, он, несомненно, будет потом схвачен орками и ограми. Тем не менее, если они съедят его сразу после его убийства, они, вероятно, смогут добраться до сердца, и их добычу никто не отберет.

Таким образом, им необходимо было убить эльфов раньше остальных монстров.

Гоблины хотели бежать вперед со всей силой, с какой только возможно, однако, поскольку сверху им приказали лишь медленно маршировать, им не позволялось вырваться вперед и бежать первыми.

Это факт, что вкус эльфийской плоти, смешанный со страхом, был отличным, поэтому это очень невыгодный порядок для гоблинов, которые хотели лишь набить свои животы, им был не

важен вкус.

Вот почему они давили и толкали друг друга. Гоблины шли, ожидая приказа о нападении, и им приходилось сдерживаться.

Эти гоблины внезапно поняли, что что-то под ногами изменилось.

То, что до сих пор было холодной землей, превратилось в землю с густо растущими сорняками.

Сорняки с длинными и тонкими стеблями и листьями обвивались вокруг идущих ног гоблинов, мешая им идти вперед.

Даже если они могли оторвать их, чтобы вырвать из земли один сорняк, требовалось немало усилий, но к ногам гоблинов тянулось все больше сорняков, и вскоре их стало около десяти, и гоблины больше не могли идти.

Более того, ноги гоблинов были травмированы ветвями коротких деревьев, обладающих шипами.

Гоблины вошли в эльфийский барьер.

Этот барьер был настолько велик, что эльфы не могли вспомнить, было ли что-либо подобное в прошлом.

С его длиной в 200 метров и шириной, охватывающей более одного километра, он стоит на пути армии в 20.000 монстров.

Гоблины, которые больше не могли двигаться, отчаянно пытались вырваться, но это не тот барьер, из которого можно с легкостью освободиться.

В конце концов, гоблины, которые шли следом за теми, кто остановился, пошли по их головам, не останавливаясь, и затоптали их.

Не выдерживая такого давления, кости гоблинов трескались и ломались, а плоть была раздавлена, они корчились от боли и умирали в страданиях.

Гоблины, которые спотыкались и падали к тем, кто был окутан сорняками, тут же сами были опутаны сорняком и плющом, тоже теряли способность перемещать свое тело.

Это могло бы просто закончиться, если бы они остановились, но гоблины, которые брали своим количеством, но обладали низким уровнем интеллекта, даже не потрудились сообщить о положении дел. Они просто падали, а затем их затаптывали и задавливали. И те, кто шел по ним, тоже падали и были раздавлены. Такой непродуктивный цикл повторялся снова и снова.

К этому моменту среди гоблинов стали появляться значительные потери, информация о том, что эльфы устроили какую-то ловушку, была передана демонам, однако, не приостанавливая свой приказ, они командовали продвижением без изменений.

Это истинная природа эльфийского барьера, но, хотя демоны поняли, что это ловушка, которая содержала сорняки и плющи, они решили использовать метод превышения действия самой ловушки, заставляя гоблинов топтать ее своей плотью и кровью.

Конечно, гоблины, которые не могли догадаться об этом намерении, шли дальше, ничего не подозревая, и были побеждены. Они создавали путь для тех, кто следовал за ними, своей

плотью и кровью.

«Вы выбрали мерзкую ловушку. Даже если я не видел этого своими глазами» (Рения)

Рения, услышавший ситуацию на линии фронта от Скрод, нахмурился.

Несмотря на то, что есть сторожевой огонь, горящий на своем месте в мертвой ночи, для Рении, который является человеком, немисливо видеть то, что происходит на расстоянии 200 метров.

«Однако эльфы могут четко видеть детали всего, что происходит в эльфийском барьере» (Скрод)

Теория, стоящая за этим, была чем-то, что Рения не мог понять вообще, но Скрод просто объяснила это тем, что лес благосклонен к эльфам.

Это благословение позволяет эльфам ясно видеть внутреннюю часть барьера. Кроме того, это дает эльфам гораздо более мощную силу, чем обычно, и лес даже ограничивает врагов.

Первоначально один эльфы может создать барьер в радиусе 10 метров во всех направлениях. Это, кажется, предел того, что они едва способны поддерживать.

Число эльфов, занятых поддержанием барьера, составляет 200.

Размер развернутого барьера стал в 2000 раз больше, чем обычный.

Другими словами, при каждом получении манны от Рении, они могут поддерживать барьер в 10 раз больше, чем обычно.

«Это даже как-то гадко» - сказал Рения зловеще.

В то же время Скрод сообщила о том, что авангард армии монстров приблизился на 150 метров к их позиции, и это стало сигналом для лучников, которые начали стрелять.

Видимо, только луки эльфов могут достигать дальность до 200 метров.

Однако, учитывая, что мощность стрел естественно резко падает, когда они выпущены на большое расстояние, эльфы решили начать атаку на расстоянии 150 метров после балансировки дальности и мощности.

Так как здесь были важны знания и опыт эльфов, Рения не стал вмешиваться.

Рения начал свою атаку после того, как враг приблизился на 100 метров.

Это объясняется тем, что дальность действия [Магическая пуля] распространяется как раз на это расстояние.

Можно было, конечно, увеличить дистанцию, но это только повысит потребление манны.

На этот раз у него нет большой свободы в использовании манны.

Поскольку Фрау с самого начала перевела большое количество манны в магические драгоценные камни, количество его манны было неполным.

«Кажется, все идет хорошо, но есть ли какие-нибудь проблемы?» (Куровал)

Глаза Куровал способны видеть фигуры монстров, которые попадали в хаос в пределах барьера из-за нисходящего града стрел сверху.

После того, как их скорость движения резко падала, было несложно поразить их, даже если стрелы были выпущены именно из-за большого количества монстров.

Поскольку лучники привезли аварийные припасы из города, помимо тех запасов, которые были при них, когда они уже знали, что будет построен оборонительный лагерь, количество подготовленных стрел, казалось, было неисчерпаемым.

Как и ожидалось, гоблины были раздражены медлительностью продвижения, и даже орки, которые в конечном итоге появились на линии фронта, падали, будучи похожими на ежей, из которых торчали, словно иголки, эльфийские стрелы.

«Знаете, я думал, что монстры пойдут в обход, как только заметят барьер» (Рения)

Препятствия, предложенные Ренией, включали ловушки, которые затрудняли движение, но с Ренией консультировались на месте для размещения других ловушек, которые действовали бы после первой активации без необходимости поддерживать магию, и он сосредоточил свое внимание на местах за пределами эльфийского барьера, где он рассчитывал, что монстры пойдут в обход.

«Все магические ловушки за пределами барьера были напрасны... Кажется, парень, который возглавляет эту армию, довольно самоуверенный» (Рения)

«Хм, уверенный в чем?» (Куровал)

«Не жалея своей армии, они рассматривают своих солдат как пушечное мясо, они достаточно уверенно жертвуют ими. Думаю, у них есть уверенность, что они могут победить с этой армией, даже если они потеряют своих солдат» (Рения)

«Рения, скоро дистанция уменьшится до 100 метров» (Куровал)

«Разрушение барьеров происходит быстро. Разве они надеются проскочить на прорыве на одном дыхании?» (Рения)

Рения похлопал по плечу Куровал, которая стояла рядом с ним. Затем он отошел и направился к краю преграды перед боевым формированием.

Фрау была не с ним сейчас, так как она распределяла созданные магические драгоценные камни среди эльфов.

В состоянии зависимости от Рении, Фрау не могла отходить от него слишком далеко, но, поскольку она, кажется, стала кому-то полезной и теперь исполняет определенные обязанности, это идет ей на пользу, чтобы стать более независимой от своего хозяина.

Над головой Рении воздух со свистом вспарывали стрелы, когда лучники продолжали стрелять, и этот звук был ему неприятен, но они ничего не мог с этим сделать, потому что ему пришлось стоять перед боевым формированием, чтобы ударить вражеские силы своей магией.

«В какой стороне? Я все еще не вижу их» (Рения)

«Прямо впереди»

«Хорошо, понял. Я активирую магию» (Рения)

Рения стал производить и выпускать шарики манны один за другим.

Поскольку он не понимал, куда направлять удар, он наугад стрелял только прямо и вперед, никуда не целясь. Как только он приноровился, он изменил диапазон заклинания и использовал перекрестные заклинания на [огненный шар] и [лопасти ветра], чтобы стрелять словно из лопастей вентилятора.

Поскольку он не знает, достигает ли его манна своей цели и поражает противника, или она просто уходит в никуда, это не что иное, как простая операция по разгрузке манны, с точки зрения Рении.

При измерении количества манны, которую он потреблял для заклинаний, количества, которое он предоставлял Фрау, и количества, которое он восстанавливает, Рения продолжал использовать магию с скучающим выражением лица, однако лицо эльфов, которые наблюдали за всем этим, изменилось.

Картина, которую они видели своими глазами, напоминала ад.

Головы гоблинов, которые не могли двигаться, когда они пали без движения, разрывались после удара волшебными пулями.

Орки, кишечники которых вываливались на траву после того, как пули, направленные лопастями, врезались в их животы, получили огненные шары в свои открытые раны и корчились от боли, они горели от того огня, который попадал в их вспоротые животы.

Орки, которые защищались от магических пуль щитами, выдержали несколько выстрелов, но, потеряв силу от ударов, они сбросили свои щиты, а затем упали на землю после того, как магические пули превращали их тела в решето со множеством дыр.

Огры получили большие раны по всему телу и истекали кровью, и падали на землю, где уже лежали тела гоблинов, превращенные в фарш.

Пытаясь убежать после нападения в состоянии паники, гоблины падали вниз после того, как спотыкались о смертельный барьер, и их руки взрывались заклинаниями и тела давились под ногами монстров, которые бежали в панике от ярости и боли.

Они, кажется, похожи на лодки, которые поглощены быстрыми потоками, так показалось Куровал.

Будучи охвачены пучинами моря, они были брошены и разбиты на куски.

«Ах, кажется, там стало гораздо веселее?» (Рения)

Рения не мог видеть того, что происходит, но, по-видимому, его заклинания достигали цели, хотя он целился на пустое пространство.

«Монстры убегают! Те, кто не убегает – это специально обученные монстры!»

«Нет никакого выбора, кроме монстров?»

«Фуахахаха! Только мертвый монстр – хороший монстр... О, нет, если эти парни умрут, они превратятся в нежить, не так ли? Они монстры, которые тоже не должны умирать»

«Они, вероятно, не могут стать нежитью...»

Независимо от того, сколько монстров сможет стать нежитью, они, вероятно, не станут нежитью, как они превратились в куски мяса.

Первоначально этого не было бы, если бы они избавлялись от трупов, сжигая их после битвы, но с этой скоростью это стало ненужным.

Зато теперь они не могли забирать магические камни из монстров.

Размышляя над этими вопросами, Куровал вздохнул. В это же время она попыталась разглядеть что-то в глубине барьера.

Своими эльфийскими глазами, которым смотреть помогал сам барьер, она увидела фигуру, входящую на поле боя.

Это был гигант высотой около 2 метров.

Все его тело было покрыто черной броней с открытой головой.

Голова, которая является единственной частью тела вне брони, имела длинные волосы, небрежно раскинувшиеся по спине, а цвет кожи был темно-коричневым.

Его уши были длинные, заостренные и тонкие, хотя и не в той степени, что у эльфов.

В его руке сверкнул меч примерно того же размера, что и у эльфов. Хотя его толстый клинок, вероятно, имел вес как у меча человека, и он держал его легко одной правой рукой.

«Рения-сан! Это демон! Демон вошел в барьер!» (Куровал)

«Они все-таки пришли, да? Как хлопотно» (Рения)

В то время как он просто убивал орков и огров, которые были обездвижены, потеряв контроль над ситуацией и погрузившись в хаос, демон внезапно ступил в барьер.

Хотя сорняки и плющ так же, как это было в случае с гоблинами и орками, стали обвивать его ноги, этот человек, хотя и со слегка замедленным шагом, спокойно шел вперед, с легкостью отрывая ноги от земли вместе с сорняками.

Рения внезапно подумал, что никто на этом поле битвы не способен вступить в схватку с этим демоном... кроме него самого.

Однако, если бы Рения развлекал демона, атаки на монстров в окрестностях ослабли бы.

Однако, если Рения продолжит играть свою роль в качестве источника манны, демон прорвется через барьер и, таким образом, в конечном итоге, бороться с ним придется всем сразу.

В любом случае невозможно избежать увеличения потерь.

Рения колебался в своем решении.

Используя разрыв между ними, демон использовал заклинание и создал копьё пламени.

Он держал его левой рукой, которая не была обременена мечом, и с легкостью бросил его, направляясь в сторону группы Рении.

«Отряды обороны! Покажи мне свою выносливость!» (Скрод)

Выкрик Скрод не пропал даром.

В ответ на него эльфы, которые отвечали за защиту, вложили все свои силы в заклинания.

Временно усиленный эльфийский отряд обороны и огненное копьё, брошенное демоном... Поле зрения эльфов было окрашено ярко-красным, а вибрации потрясли землю.

Отряд эльфийской обороны, который использовал все свои силы, сумел защититься от нападения демона, однако несколько эльфов, которые пострадали от этой атаки, рухнули прямо на месте.

Эльфы, впавшие в панику, были эвакуированы в тыл учениками, которые сновали туда-сюда в качестве помощников.

«Нет времени для колебаний...» (Рения)

Всего лишь получив одну атаку, эльфийское подразделение обороны в значительной степени утратило свою мощь.

Вероятно, они не выдержат второго, оценил Рения.

Ради того, чтобы он не мог атаковать второй раз, не было другого выбора, кроме как подавить демона прямо сейчас.

Тем не менее, барьер, который в настоящее время ограничивает демонов, пострадает без помощи Рении.

Хотя это может быть правдой, что он способен удержать демона, если барьер будет ослаблен, монстры, вероятно, просто заполнят все пространство вокруг.

«Ноги будут обездвижены, да? Ну, нет другого выбора, кроме как сделать это каким-то образом...» (Рения)

Как только он ступит ногой в барьер, сорняки тут же станут обвиваться вокруг ноги Рении.

Это не было ограничением степени способностей Рении, но его подвижность тогда сведется к нулю.

«Рения-сан?!» (Куровал)

«Я буду удерживать демона. Скрод и Куровал, пожалуйста, командуйте лучниками и учениками, хотя в этом и мало приятного, переживите атаку этого мясного фарша» (Рения)

Он смело ступил обеими ногами в диапазон действия барьера.

Отрывая сорняки, Рения начал двигаться в место, отделенное как можно дальше от лагеря, чтобы сразиться с демоном.

Слишком близкие бои увеличат возможность втягивания эльфов в битву.

«Рения-сан!» (Куровал)

Куровал прыгнула к Рении сзади.

Она уцепилась за Рению, который был не в состоянии уклониться из-за ног, захваченных сорняками. Держа его голову обеими руками, Куровал слегка прикоснулась к его губам своими губами.

«Ай?!» (Рения)

Игнорируя протест Рении, Куровал удерживала его голову, все смелее прикасаясь к его губам своими губами, пропитанными кровью.

Рения широко открыл глаза от удивления.

Среди эльфов, которые ничего не поняли, тут же возник небольшой переполох.

Куровал продолжала целовать его, пока она не убедилась, что он проглотил кровь, которая была на ее губах, услышав, как он сглотнул. После этого она медленно отпустила Рению.

Облизывая языком свои губы, где еще просачивалась кровь, она весело улыбнулась и сдержала Рению, который, по-видимому, хотел что-то сказать.

«Это уверенный поцелуй эльфа, благословляющий огонь» (Куровал)

Глядя на Куровал, чьи щеки покраснели, хотя и слегка, Рения почувствовал себя неспособным что-либо сказать.

«Благословение, говоришь...» (Рения)

Под ногами Рении, который попытался что-то сказать, сорняки, которые сдерживали его ноги, стремительно сняли свои оковы.

Более того, он стал видеть окрестности, которые раньше были погружены для него в темноту.

Похоже, что поцелуй Куровал, который был смешан с ее кровью, заставил барьер признать его эльфом.

«Это как это работает?.. Должен ли я поблагодарить тебя?» (Рения)

«Нет, совсем нет. Если ты сделаешь мне одолжение вернуться живым, этого уже будет более, чем достаточно» (Куровал)

«Я понял... Что ж, тогда я оставлю это место тебе. Увидимся!» (Рения)

Вновь поворачиваясь в сторону, откуда приближался демон, Рения двинулся дальше в эльфийский барьер.